

ИВАН ПЛЕТУХИН

ТРУДНАЯ
ТРАССА

ИВАН ПЛЕТУХИН

ТРУДНАЯ ТРАССА

СТИХИ

ЧЕЛЯБИНСК
1996

ТРУДНАЯ ТРАССА

Солнце спускалось в сотый раз
За горизонт до рассвета.
Из всех проложенных нами трасс
Особенно памятна эта.

Лица наши безбожно сек
Колкий, упрямый ветер.
Вели мы трубопровод на восток
Стальные змеистые плети.

Часто плотные лили дожди
На наши рабочие плечи:
Мокли вокруг
У земли на груди
Березы потухшие свечи,
Полз предательски из-под ног
Грунт, размокший, в траншею,
Порою не вытащить было сапог,
Завязших по самые шеи.

Мы часто поглядывали на небеса
Из-под ладоней строго,
И для порядка на все голоса
Ругали безбожного бога.

А вечером, даже не вымыв лица
(минут терять не хотелось),
Валились в постели,
И глыбы свинца
Наваливал сон на тело.

А в дни,
Начинало лишь солнце петь
Лучистые вариации,
Спешили мы на трубу надеть
Плотный шарф изоляции.

Угарно дымились котлы в стороне,
Как вехи, на длинной трассе,
Последний битум кипел на дне
Расплавленной черной массой.

Мы знали, что где-то на станции мок
Битум, укрытый небом,
А тут его ждали со всех дорог,
Как ждут голодные хлеба.

Ругался наш старшой вгорячах,
И мы с ним согласны были.
За сотню верст в кабинетных верхах
О нас, казалось, забыли.

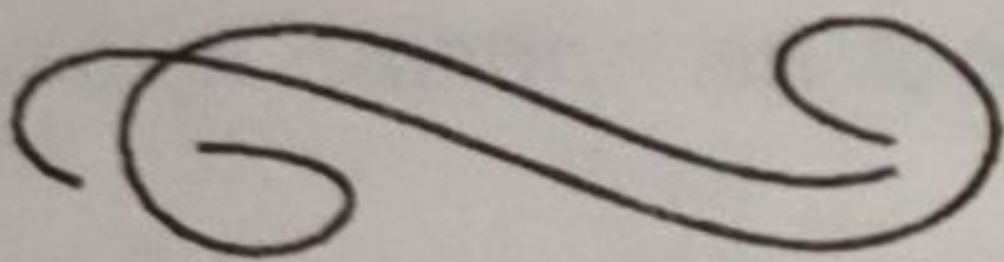
И снова нас срочные ждали дела,
И мы каждый день, бессменно,
В родную землю,
Чтоб тверже была,
Ложили стальную вену.

Да мало ли было еще тревог
И дела, трудного дела.
Но каждый после сказать бы мог,
Что он все, что в силах, сделал.

Каждый себя испытал до дна,
Силы работой меряя,

Чтобы надолго
Еще одна
Забилась в стране артерия.

Чтоб кто-то однажды
Сказал о нас
Теплое слово где-то:
— Из всех проложенных в мире трасс
Самая лучшая —
Эта!

Я НЕ ПРОХОЖИЙ

Сердце бьется мое
Где-то рядом, вот тут,
Под рукой непоседливой птицей.
Снова снится ему
Новый трудный маршрут,
Стук колес,
Незнакомые лица.
В окоеме лесов
Каруселями даль
Убегает по пыльной дороге.
Мне сегодня покинуть
Нисколько не жаль
Теплый угол родного порога.
Мне отец, умирая, любить завещал
Эту землю в лесах и болотах.
Я подрос, возмужал,
Час пробил, срок настал,
Жить о ней в постоянных заботах.
Я хочу ее всю досконально узнать,
Приукрасить, богатство умножить,
Чтоб потом можно было открыто
сказать:
Для нее я не просто прохожий.

ДОРОГА СЧАСТЬЯ

Вновь весна наводнила затоны,
В реках вздыбила пористый лед,
Разукрасила зеленью клены,
Зазвенела у каждого ворот.

Неумная, смяла запруды,
Разлилась по полям без конца
И задором заполнила всюду,
Как всегда молодые сердца.

Вновь без робости в срочном порядке
В этом — жизненной поступи суть,
Захватив чемодан и двухрядку,
Отправляется молодость в путь.

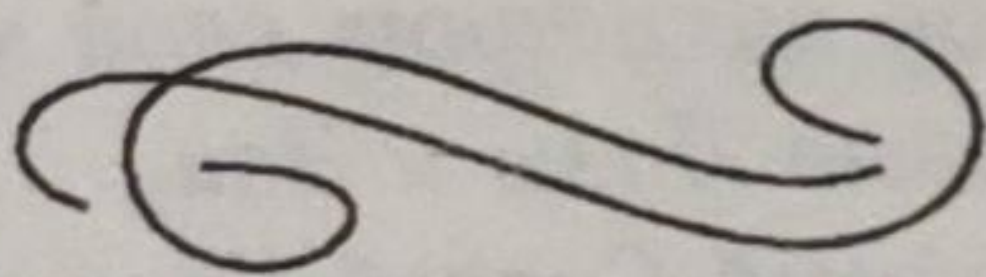
День и ночь по высоким откосам
От Москвы до отрогов Карпат
Перестуком на стыках колеса
«За Урал, в Казахстан», — говорят.

Ради жизни большой, беспокойной,
Обжитой покидают свой кров
Сероглазые Лизы и Зои,
Беспокойный Сергей Чекмарев.

Ждут их новые жаркие схватки,
Целины покоренной версты...
Может, встреча не будет сладкой,
Без объятий, цветов и тостов.

Но, прикинув к окошку вагона,
Каждый слышит — открытию рад,
Как колеса на стыках со звоном
«Не пасуй, не пасуй», — говорят.

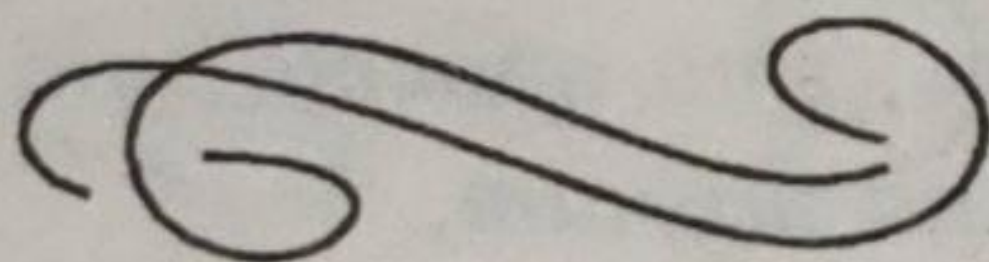
И уже не пугают тревоги,
Гладит волосы встречный ветер,
Кто за счастьем пустился в дорогу,
Тот его обязательно встретит.

ПУРГА

Три часа как пурга
Свое кружево вяжет,
Белоснежные горбит бугры на дороге,
Бесконечно прядет
Белоснежную пряжу
И с размаху бросает машине под ноги.
Три часа, как мы бьемся с пургой
бесноватой,
Газик наш обессилел вконец с нами вместе,
Оседают колеса в холодную вату
И, вздохнув, глубоко застывают на месте.
Впереди дальше метра не видно дороги,
Позади только свист, только снег,
только ветер...
Где же вы затаились, всесильные боги?
Если вы существуете только на свете.
Мы с шофером грызем
Хлеб промерзший насквозь,
Словно камень спресованный с виду.
Только сердце нисколько не трогает злость,
На душе не таится обида.
Я глаза закрываю,
И чудится мне,
Может быть, это просто мне снится:
Вместо ветра шумит,
Как вода по весне,
Необъятное море пшеницы.
Желтоватый массив
Заполняет вокруг
Все пространство до самого неба,

И как в сказке растут,
Преграждая нам путь,
Вороха золотистого хлеба.
И уже не пугает
Ни ветер, ни снег,
Ураган, он нам тоже не страшен.
Мы готовы на все,
Мы согласны со всем,
Лишь бы сбылись видения наши.

ДОКАЖИ ЭТО ДЕЛОМ

Ты всюду твердишь без особых причин
О том, что Родину любишь,
И как бескорыстный, преданный сын
Ей верой и правдою служишь.

А был ли ты вместе
в тот памятный год
С твоим молодым поколеньем,
Когда под девизом: «Только вперед!»
На степь они шли в наступленье?

И там среди вьюг
Зачастую без сна,
На первых порах неумело
Работал ли с ними, чтоб наша страна
Зерна в изобилье имела?
В саду над рекою, у братских могил,
Среди тишины и покоя
Найдешь ли березку, что сам посадил
Как памятник павшим героям?

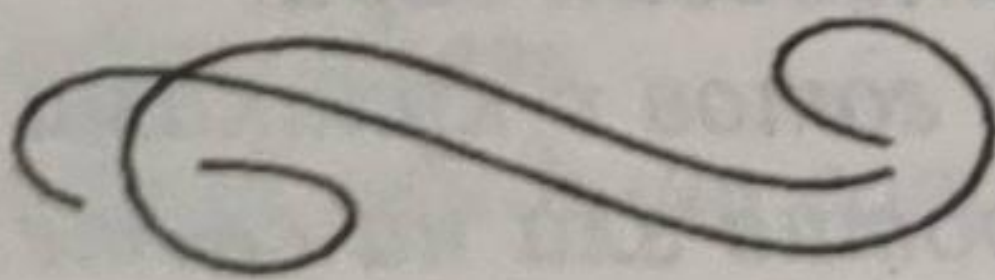
Они в сорок первом,
В неравном бою
На смерть шли за Родину смело...
Твердишь, что ты любишь Отчизну
свою,
А ты докажи это делом.

НЕФТЕПРОВОД

Д. А. Черняеву —
одному из первых организаторов
трубопроводного транспорта
Урала и Сибири

В обычный день,
В обычный год,
В один из тех, что были в мире,
Свой путь начал нефтепровод
Через Урал, к снегам Сибири.
Через пески,
Сквозь бурелом,
И в пору вьюг,
И в пору зноя
Ложилась в землю день за днем
Труба артерией стальнойю.
Вздыхались гордо корпуса,
Тугой бетон на солнце грея,
И распускали паруса
Резервуары, в дымке рея.
И что греха таить, порой,
За неполадки и огрехи
Давали мы жестокий бой
Тем, кто сдавал нам эти цехи.
Ругали за монтаж плохой,
Что много трещин,
Гравий мелкий...
Потом, махнув на все рукой,
Вводили мы объекты в строй
И устраняли недоделки.
И вот однажды,
В первый миг,

Мы в это верили едва ли,
Забил из-под земли родник,
Которого так долго ждали.
Свой пыл не в силах превозмочь
При виде этой дивной штуки
Мы в жидкость темную, как ночь,
По локти запускали руки.
И ощутив в ладонях вес,
Глядели в нефть в волненьи сильном,
В ней виден был алмазов блеск
И жирный пласт земли ковыльной.
В ней все искрилось и дрожало:
И степь, и даль, и полог неба,
В ней слышен был
И звон металла,
И ощущался запах хлеба.

ЛЮДИ С БОЛЬШИМИ РУКАМИ

— Покурим! — кричит нам старший,
перекрывая моторы.

И мы друг за другом маршем
в курилку без разговоров
идем разнобойным строем
вразвалку,

чуть-чуть устало,
Каждый по-своему скроен.
Каждый силен, как дьявол.
Рассаживаемся неуклюже,
топчаь, как с большой поклажей.

И комнатка стала уже
и ниже стала даже.

Покуриваем папирсы,
потягиваем сигареты,
попутно решаем вопросы,
стоящие перед планетой.

О чем только здесь не мыслят:
о хлебе,

Чечне,
и мире.

И каждое слово виснет,
как двухпудовая гиря.

Каждый готов с кулаками
идти против зла на свете.

Люди с большими руками
сегодня за все в ответе...

Быстро минуты тают,
на перекур отпущенные.

Мы снова на стройку шагаем
делать досрочно будущее.

Я БОГАТ

Я монтер,
работу знаю.
Вот уже пять лет
Телефоны починяю,
Радио и свет.
Парень я не очень смелый,
Не красив собой,
Но зато к любому делу
Отношусь с душой.
На плече моток проводки,
Когти на ремне.
В сумке гвозди, кнопки, пробки —
Все, что нужно мне.

Комбинезон на мне приличный,
Кепка с козырьком —
Так я выгляжу обычно
В полном боевом.
И пускай я получаю
Небольшой оклад,
Слышишь, песню напеваю
Значит, я богат.
А не веришь — на опору
На любую влезь.
Ты родной увидишь город.

С высоты небес.
Эти крыши,
Эти парки,
Тихий звон ручья.
Даже свет электросварки —
Собственность моя.

Смотрел я голоду в глаза.
Ел лебеду,
Ходил босой,
Когда военная гроза
Гремела над страной.
Я помню, мать сухарь ржаной
Тайком совала мне,
Он был краплен ее слезой
И слаще был вдвойне.
Когда я видел хлеб во сне,
Переставал дышать...
О, как тогда хотелось мне,
Не просыпаясь, спать!
Но час подъема наставал,
И шли мы на поля.
Я в десять лет работать стал
С такими же, как я.
Нам ветер века дул в лицо
Дыханием войны.
Я знал: чтоб накормить бойцов,
Мы все терпеть должны.
Должны терпеть, чтоб победить,
Отчизну отстоять,
Чтоб после жить,
Хлеба растить,
Учиться и мечтать.
Вот почему я каждый раз
Спешу к хлебам в поля,
Вот почему про хлеб сейчас
Слагаю строки я.

ПРОМЕТЕЙ

Новый день пролетел,
С ним до завтра ушли заботы.
Гаснет рыжий закат
За гребенкой далекого колка.
Вахты сменщикам сдав,
Говорливой ватагой с работы,
Тишину нарушая,
Идем по поселку.
Здесь мне каждый знаком,
Здесь я каждому чем-то обязан.
Вот идет человек,
Подаривший мне добрую душу.
А вот с тем угловатым
Я, кажется, намертво связан.
За него, если нужно,
Пожертвую жизнью, не струшу.
Он меня приучил
К ощущенью рабочего пота,
Научил беспокойству у жизни учиться.
Не бояться крутых, бьющих в лоб
 поворотов,
Быть готовым за правду большую
 вступиться.
Я валил с ними лес,
Изнывая от дьявольской жажды.
Нас стегали дожди,
Избивали метели, как надо...
Если я не сбегал
И не бросил все к черту однажды, —

Потому лишь,
Что плечи их чувствовал рядом.
Если в сердце своем
Я несу, словно знамя, идею,
Если нет мне уёма
И долгими кажутся ночи,
Благодарен за это моим Прометеям —
Двум обычным рабочим.

ВЕТЕР СЧАСТЬЯ

Однажды,
Улегшись в сугробистый вечер,
Природа молчала,
Природа скучала,
И ветер усталый,
Казалось, беспечно
Уснул под пуховым, седым одеялом.
Но вдруг потянулся,
Взбил снежное пламя,
В рабочих ботинках протопал по крыше,
Любовно разгладил измятое знамя.
И к тучам унесся, а может быть, выше.
Умолк на минуту...
И новым порывом
Хлестнул в лобовую по рамам.
С разбега
Окно распахнул и, тряхнув белой гривой,
Швырнул мне охапку холодного снега,
Ворвался мне в грудь
Беспокойно и властно.
Разлился по жилам желаньем горячим
Лететь по оглохшим космическим
трассам.
Иль в жестком купе, иль
упряжке собачьей
Уехать,
И ехать туда, где рассветы
Костры над землей зажигают утрами,
И там, на краю крутобойокой планеты,
Построить свой город своими руками.

И пусть меня встретят

там стойкие стужи,

Колющие тропы во власти ненастья —

Я знаю:

Там где-то

С метелями кружит

Мое беспокойное, звонкое счастье.

Я СНОВА ЗДЕСЬ...

Прости меня, седой Урал,
Простите, горные вершины,
За то, что я вас променял
На казахстанские равнины.
Не потому, что ты не мил, —
Ты полон сказочного чуда.
Там я впервые полюбил
И верный путь избрал оттуда.
Твои заводы,
Небосвод,
Гребенку гор у горизонта
И скромный доблестный народ
Большого трудового фронта
Я полюбил.
Я с ними рос
В цехах в момент рожденья стали,
Но между тем я в сердце нес
Любовь иную к Казахстану.
Здесь дед мой нес свой тяжкий крест
По жизни, полной жгучей боли.
Сменил он много разных мест,
Ища своей счастливой доли.
Сюда в голодный черный год
С пустой котомкой за плечами
Со всей России шел народ,
Свой путь крестами отмечая.
И вот я здесь.
Мой отчий дом —
В краю степей, в краю озер,
Где, сколько видит глаз кругом,

Нет ни морей, ни синих гор,
Где воздух чист
И даль светла,
А зори красками богаты,
Где сплошь у каждого села
Свои улыбчивые хаты.
Здесь я когда-то в детстве жил,
Дышал. Тонул в небесной сини.
Здесь я впервые хлеб вкусил
С приятным привкусом полыни.
Теперь ты часто снишься мне,
Мое сиреневое детство,
Верхом на вздыбленном коне
С огромным солнцем по соседству.
И я бегу,
Как ветер, в степь.
Валюсь на землю
С солнцем вместе
И слушаю,
Как спелый хлеб
Поет все ту, все ту же песню.
Та песня
Манит чуткий слух
И сердце заставляет биться,
И вместе с нею я, как пух,
Лечу в зенит,
Прикрыв ресницы.
Я начинаю понимать
Язык полей
И птичье пенье.
Мне эта степь дает, как мать,
Приют, тепло и вдохновенье.

У МЕНЯ ЕСТЬ МЕЧТА!

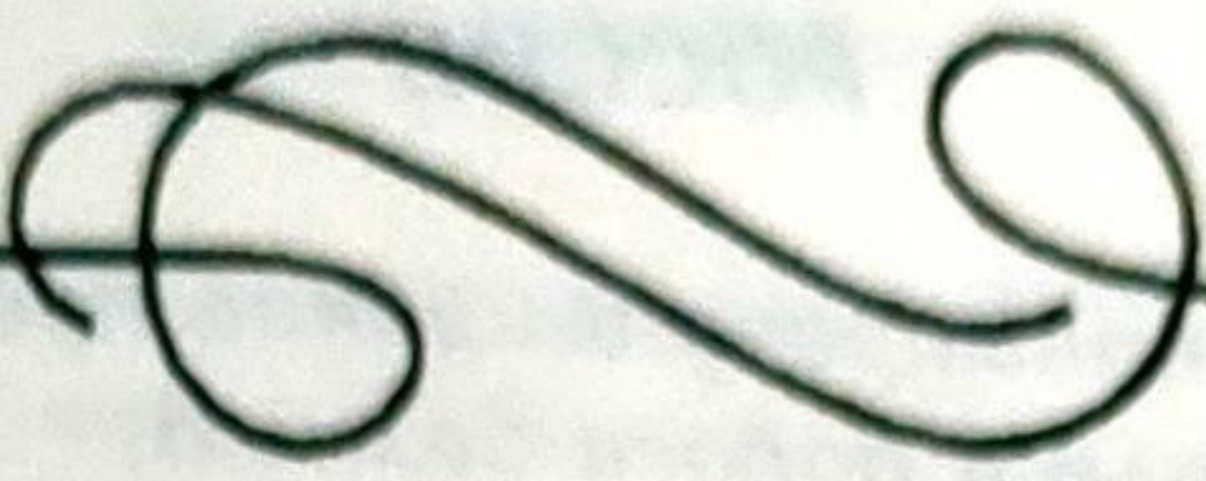
У меня есть мечта.
У меня есть мечта...
Я хожу с нею, словно помешанный.
У меня есть своя золотая черта:
Все, что делаю, — строго взвешивать.
Всякий раз,
Когда в жизни предвидится срыв,
Ожидают опасности скрытые,
К ним навстречу иду,
На излом, на разрыв,
Приучаюсь себя испытывать.
Временами я слышу,
Как где-то во мне
Возникают и бродят сомнения.
Эту слабость сжигаю
На судном огне,
Как плохое стихотворение.
И светлее и ярче становится вдруг,
Словно смотришь в бинокль
 стократный.
И отчетливо видно —
Где враг, а где друг,
Как к кому относиться — понятно.
Вот и все...
Только в сердце, как прежде, мечта.
Словно влагой набухшее семя,
Та мечта, как хорошая песня, проста:
Видеть дальше и глубже
 сквозь время.

ЗДРАВСТВУЙ, ГОРОД!

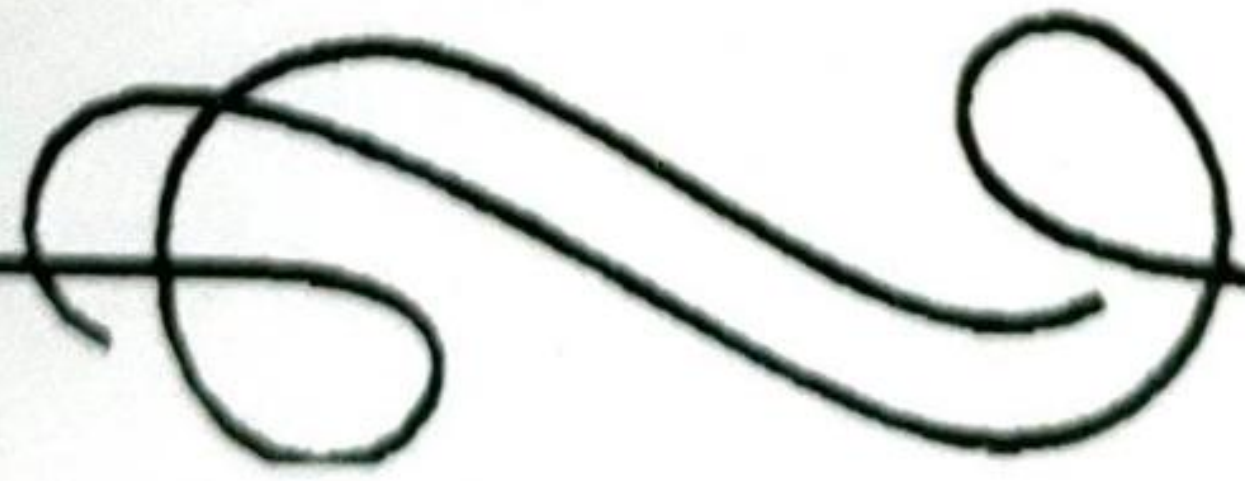
Снова город тянет для объятья
Мне свои натруженные руки.
Наша встреча, словно встреча братьев,
После продолжительной разлуки.
Видно, от глубокого волненья,
Сердце вдруг тревожно застучало.
Словно в сказке, вырос в отдаленьи
Корпус уникального вокзала.
Я иду по улицам знакомым.
На душе безоблачное лето.
В каждом, мне давно знакомом, доме
Нахожу особые приметы.
И приятно поражаюсь, если
Там, где лишь вчера чернели грядки,
Вдруг встречаю целые созвездья
Новых зданий стройные порядки.
А над всем плывет высокий парус
Телевышки над миасской кручей.
Здравствуй, город,
Здравствуй, мой Челябинск,
Нет тебя приветливей и лучше!

ТВОРЧЕСТВО

Пробили часы половину второго.
Пробили четыре...
Шестого начало.
Сижу и ищу небывалое слово,
Которое в жизни еще не звучало.
Сижу.
Беспрерывно курю папиросы
И строю из слов неуклюжие звенья.
Но снова и снова терзаюсь вопросом,
И снова в душе возникают сомнения:
Фальшиво,
Нежизненно,
Тема чужая,
А этому слышал подобное что-то.
И все, что написано, уничтожаю.
И снова и снова берусь за работу.
Ищу!
И избитые, бледные фразы
Гоню от себя, как дурное пристрастие.
Я знаю:
Свое создается не сразу,
Но именно в поисках нового —
счастье.

ЛИРИКА

РОССИЯ

Плыл навстречу широкий простор,
Под колеса дорога бежала,
Напевал свою песню шофер
Про девчонку, что в путь провожала.
Подпевал ему верный мотор,
Выбирая высокие ноты,
А навстречу летел простор —
Перелески, столбы, повороты.
Даль манила, объятья раскрыв,
Синевою бездонного неба,
С небом где-то сливался массив
Пожелтевшего хлеба.
За массивом дымился завод,
Таял в дымке поселок рабочий,
Где-то дальше таил горизонт
Зарождение новой ночи.
Пели вместе шофер и мотор
Про безбрежное небо синее...
А навстречу летел простор,
Тот, которому имя — Россия.

МОЙ ГОРОД

Я поездил по стране немало,
Но куда б судьба ни завела,
Каждый раз мне так не доставало,
Милый город, твоего тепла.
Любовался я зеленым Крымом,
Колесил по горному Алтаю,
Но вот лучшего, чем над рекой Ишимом,
Города не видел и не знаю.
Вот и снова вдаль меня увозит
Поезд, мой товарищ путевой,
И спешат, спешат, катясь колеса,
Разговор ведут между собой.
Поворот, еще, и в дымке слева
Виден телевышки острый парус.
Снова в сердце грустные напевы,
До свиданья, милый Петропавловск.
Снова ты ночами будешь сниться,
Подчинять себе мои желанья...
Чтоб к тебе я мог всегда стремиться —
Нам нужны такие расставанья!

ВДОХНОВЕНИЕ

Снова дождь заливает дорогу,
Осторожно блуждает по крыше.
— Ну побудь со мной рядом немного,
Ну побудь, я прошу тебя, слышишь?
Помоги мне найти глубину
Всех конечных пределов, начал.
Подари мне такую струну,
Чтобы голос мой громче звучал.
Чтобы смог я сегодня уже
Видеть дальше за тысячи лет,
Чтоб однажды в какой-то душе
Мог оставить собственный след.
Что б ни делал я:
Рвался ли в бой
Или мирные делал дела,
Я всегда был заполнен тобой,
Ты всегда в моем сердце жила.
И живи!
Здесь вот в этой груди.
Для тебя есть надежная крыша.
Я прошу тебя: не уходи!
О, мое вдохновение, слышишь?

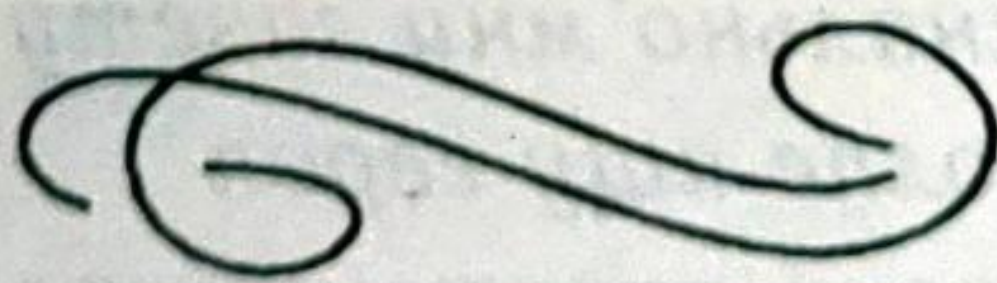
В ПУТИ

Тот, кто в жизни изведal вагонную качку
И кому на роду искурить довелось
Не одну в тесном тамбуре пачку
Под веселую песню колес,
Не забудет тот долгие, жаркие споры
О местах, что зовут и тревожат подчас,
О попутчице юной своей, от которой
Ты не мог оторвать зачарованных глаз.
Стройки новые, словно пчелиные соты,
Самолета рокочущий гул в вышине,
Грохотанье мостов,
Проводов музыкальные ноты
В запыленном вагонном окне.
И пускай далеко ты от отчего дома,
Ты повсюду находишь тепло и уют.
Все, что видишь вокруг,
Все, что с детства знакомо,
Это люди трудом для себя создают.

Позади остались
Коромысла кранов,
Заводские трубы
И асфальт Кургана,
И широким фронтом
Прямо с разворота
Нам весна открыла
Все свои красоты.
Под колеса небо
Щедро просинь стелет,
Облака — подушки
И метелки елей.
Серый снег мохнатый
Мрачный, будто осень,
Спрятался от солнца
В тень под лапы сосен.
И стоят рядами
В неподвижных позах
В белых сарафанах
Русские березы.
Издали, с пригорка,
Улыбаясь нежно,
Машет нам головкой
Первенец-подснежник.
Жадно манят дали
Яркой новизною.
Как легко и вольно
Дышится весною!

ТВОИ ГЛАЗА

Хочу на весь мир громогласно сказать,
Готов перед всеми открыться,
В твои голубые, как небо, глаза
Не сможет
Никто
Не влюбиться.
Готов ради них все дороги пройти
Сквозь воды, огонь и метели
Мне служат они маяком на пути
К еще не достигнутой цели.

В ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ НА УЛИЦЕ

Яркий полдень песней льется
По широкой мостовой,
Заразительно смеется
И звенит над головой.

Почернели тротуары
От обилия галош —
Одиночки, группы, пары,
Старики и молодежь.

Все слилось в потоке гулком,
Все течет сплошной рекой,
Избегая закоулки,
Вдоль по улице большой.

Здесь не место едким спорам,
Здесь звенит веселый смех,
И от теплых разговоров
Тает даже зимний снег.

Я, в задумчивости стоя,
Машинально мну газету
И в толпе ищу героя
Для своих простых куплетов.

Кто он будет: летчик, слесарь,
Зоотехник, инженер,
Поседевший ли профессор
Или юный пионер?..

Дело в сущности не в этом,
Кем он будет называться, —
Важно, шел бы в ногу с веком,
Мог с душой делам отдаваться,

Был бы сам собою в жизни,
Строг к себе и сердцем чист,
И, как этот полдень зимний,
Весел, ярок и лучист.

ДЕВУШКЕ

Вечером у дальнего покоса,
Там, где сонно шепчет ручеек,
Докурив седьмую папиросу,
Ждет тебя влюбленный паренек.
Знаешь ведь прекрасно: ожидает,
Знаешь, что притворство ни к чему,
Да вот гордость, нет, не позволяет
Выйти в срок назначенный к нему.
И когда у самого порога
Месяц коврик станет расстилать,
Так и побежала б по дороге,
Чтоб свиданья время наверстать.
Но лишь вновь настанет новый вечер,
Раскидав по травам россыпь рос,
Будет ждать он долго новой встречи,
Выкурит немало папирос.

ДАЛЕКИЙ СВЕТ

Много девушек ходит рядом —
И красивых, и интересных.
Обжигают лукавым взглядом,
Выбирай любую в невесты.
Только, нет ведь —
Другая снится,
Жадно манит далеким светом...
Видно, счастьем дано селиться
Только за горизонтом где-то.

ОСТАНОВКА

Кто ты,
Чья ты?
Где теперь ты есть,
Стройная, как тополек, девчонка?
Помню хорошо:
Автобус номер шесть,
Пятая по счету остановка,
Ты ушла в ночную полутьму
Слабо освещенного квартала...
До сих пор не знаю, почему
Мне тогда вдруг грустно стало.
Жизнь! Она взыскательно строга...
Годы быстро пробегают мимо.
Кажется, я потерял тогда
То, что никогда не повторимо.
И с тех пор, куда б ни завела
Путь-дорога по родному краю,
Каждый вздох свой, все свои дела
Мысленно тебе я посвящаю.
И устав от путевых тревог,
Перекрыв любые расстояния,
Я лечу сюда, не чуя ног,
Как влюбленный
школьник, на свиданье.
Снова прошлое в меня вбивает клин...
Мыслями, как пламенем объятый,
Все брожу по улицам один,
Где тебя увидел я когда-то.
И душою отдыхаю здесь,

В сердце тают мелкие заботы.
Хорошо, что в этом мире есть
Ты, твой дом, автобус номер шесть,
Остановка, пятая по счету.

На игле, как и в детстве,
Виснут рога —
В переносках —
Лунного сияния —

Волны плывут,
Морозный пар над рекой,
— Как дела?

— Дела неплохо, дела.

— Ну, а ты?

И, опуская крылья,

Полетела

В воду полетела —

Зачем, дело банальное

А

Не за работой

Ночью вода уже красная

— Хватит, хватит

Скоро на работу

Время, время, время

Завтра я еще

* * *

Каждый этой парой залюбуется,
Видя их улыбчивые лица,
Молодой отец и мать несут по улице
Из роддома первенца...

Дымится

Все вокруг сиреневою ранью.
Где-то тепловоз гудит упрямо.
И в душе ее растет желанье
Крикнуть всем:

— Я мама!

— Мама!

— Мама!

Годы быстро пробегают мимо.
Кажется, я потеряла тогда
То, что никогда не повторимо.
И с тех пор, куда б ни завела
Путь-дорога по родному краю,
Каждый вздох свой, все свои дела
Мысленно тебе я посвящаю.
И усталая от путевых тревог,
Перекрыв любые расстояния,
Я лечу сюда, не чужд ног.

Как в

Снова прошлое в меня обнимает клан.
Мыслями, как пламя, обжигая,
Все брожу по давним обит,
Где тебя увидел я когда-то.
И душой отдыхаю здесь.

НОЧЬ ПЕРЕД УБОРКОЙ

Спит поселок,
Тишиной объятый,
Дремлют клены
У окошек хат.
У реки
Совхозные ребята
На свиданье ждут
Своих девчат.
На траве, как бусы,
Виснут росы
В переливах
Лунного сиянья.
Вспышками
Морзанят папирсы,
Разговор ведя на расстояньи.
— Как дела?
— Пока неважно дело...
— Ну, а я...
И, описав кривую,
Папирса
В воду полетела —
Значит, дело близко
К поцелую.
А с востока,
Из-за поворота
Новая заря уже крадется.
— Хватит, хлопцы,
Скоро на работу.
Времени немного остается.
Завтра в поле.

Солнце,
Хлебный ветер,
Плеск пшеницы
О борта трехтонки
Вновь напомнят ярко
Этот вечер,
Первый, робкий
Поцелуй девчонки.

ЛЮБЛЮ!

Ветер в окна со свистом стучится,
Снежной кистью малюет стекло.
Мне в такие минуты не спится,
И постельное в тягость тепло.
Осторожно,
Боясь потревожить
Крепкий сон дорогих мне людей,
Захватив телогрейку в прихожей,
За порог выхожу поскорей.
Я люблю окунуться с разгону
В хлесткий ветер
И в снежную муть,
Так, чтоб сердце забилося со звоном,
Переполнилась воздухом грудь,
И уйти за поселок, в поле,
Где метель еще хлеще, злей, —
Здесь удобнее с ней поспорить,
Доказать, кто ж из нас сильнее.
И, устав от блужданий бесцельных,
Наблюдать, сев в сугроб у дороги,
Как она, побежденная, стелет
Мне холодную скатерть под ноги.

ПОМНЮ Я...

Помню я:

Весна. Деревня Липки.

В ветках клена прячется луна.

Узкую, скрипучую калитку.

Врытую скамейку у окна.

И тебя, живую недоτροгу.

Мягкий взгляд твоих печальных глаз,

Грустно устремленных на дорогу,

Ту, что мы измерили не раз.

Я однажды, не сказав ни слова,

За другой умчался, как шальной,

И теперь к тебе вернулся снова,

Не сумев тебя найти в другой.

Гордость ли твои уста сковала,

Только ты сказала еле слышно:

— Слишком поздно...

Ждать тебя устала...

Я не виновата, что так вышло...

И ушла. Лишь слабый скрип калитки,

В сердце боль,

И в голове круженье,

Понял я, что в жизни есть ошибки,

Нет которым никогда прощенья.

* * *

Брось-ка, себя не мучай,
Не проводи дилемму,
Каждый отдельный случай
Не возводи в проблему.

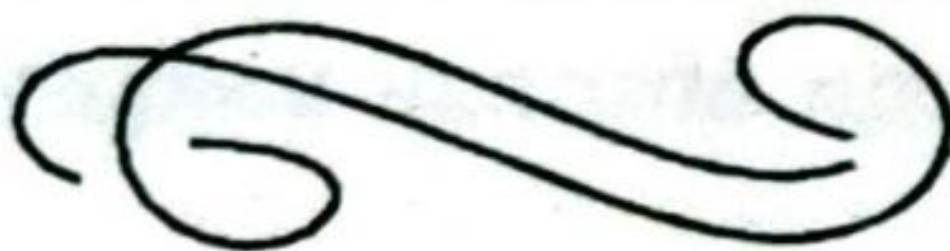
Призрачные потери
Множат в душе надрывы.
Надо друг другу верить
И избегать разрывов.

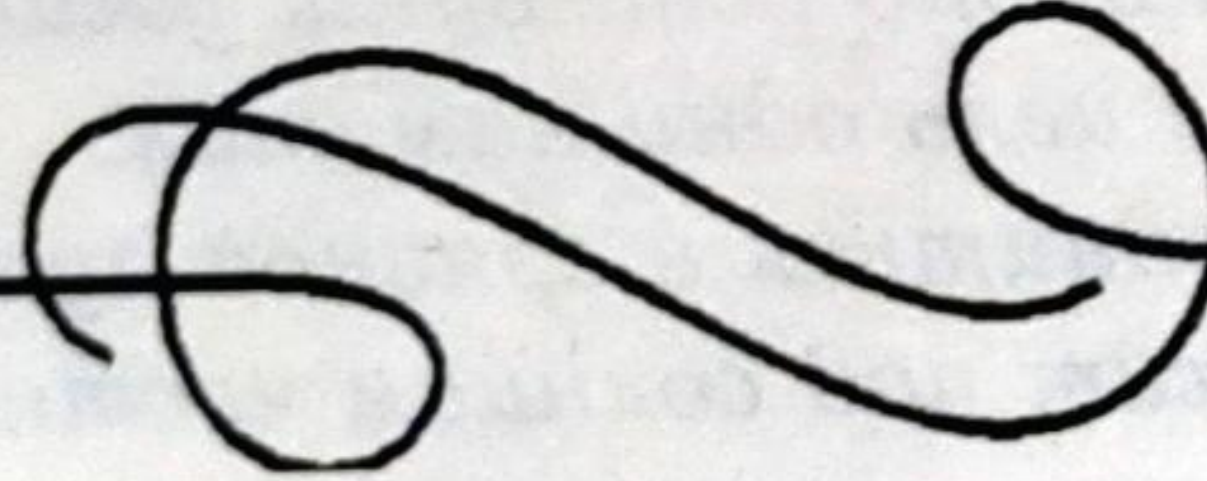
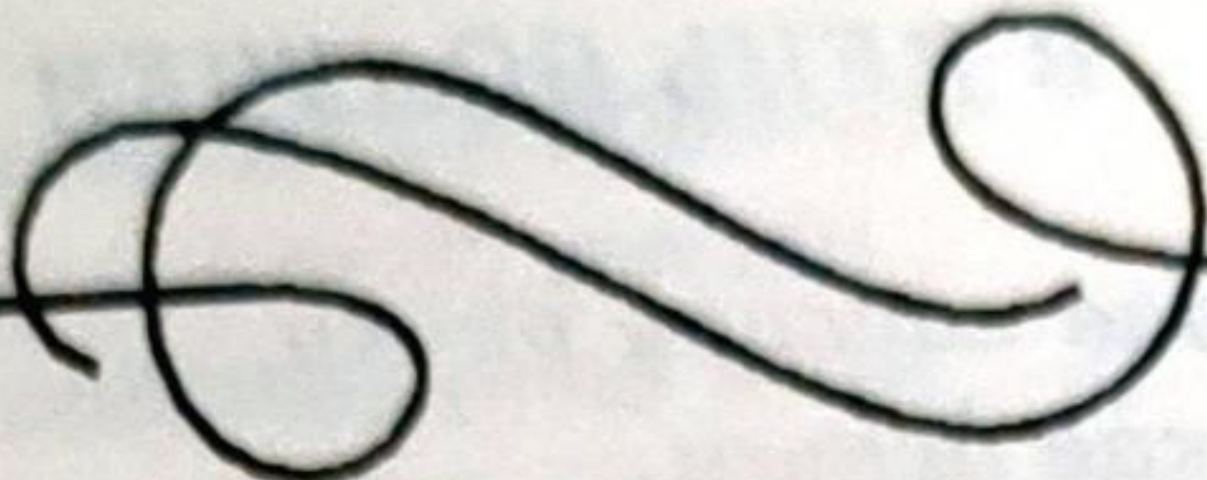
Сердце, добром владея,
Пусть поначалу робко,
Все же найти сумеет
К сердцу другому тропку.

И засверкает снова
В доме согласие светом.
Нежность — всему основа, —
Жизнью доказано это.

НОВОГОДНЕЕ

Хорошо, когда вокруг
Дружеские плечи.
Хорошо собраться, вдруг,
В новогодний вечер.
Выпить горькие сто грамм.
Пусть легко поется.
Очень редко это нам
В жизни удается.

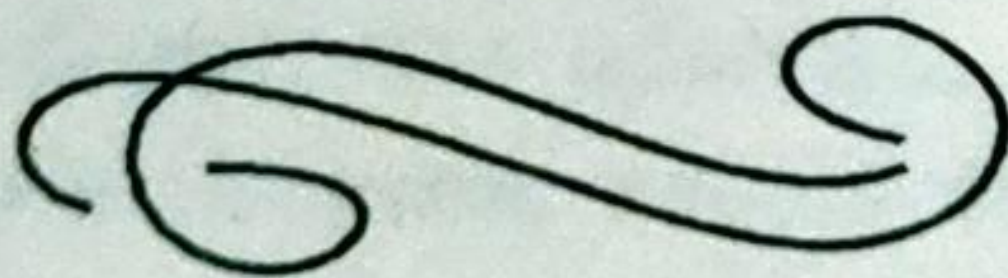
САТИРА И ЮМОР

В ДЕНЬ ПОЛУЧКИ

Передав кассиру ручку,
Скомкав деньги,
Он обычно,
По традиции, получку
Обмывать спешит «столичной».
В холод, в зной,
Зимой и летом,
Регулярно в день зарплаты
Пьет в столовой,
Пьет в буфете,
С другом, с кумом, с братом, сватом.
Голова плывет в тумане,
Пляшут тени по паркету,
Водка выпита —
В кармане
Ни копейки денег нету.
До порога три восьмерки
Вывел,
Двери взяв на мушку.
Со стола смахнул скатерку
И разбил пивную кружку.
Как же выбраться наружу,
Если дверь вдруг стала уже?
Трудно выйти за порог,
Если вата вместо ног.
Дома ждут жена и дети,
Ждет давно остывший ужин,
Он же цель одну наметил:
Приводниться в грязной луже.
И лежит под солнцем честным,

Как бугор среди дороги,
Не несут его до места
Даже собственные ноги.
Пот с него струится градом,
Вся в грязи его спецовка,
И лежит с ним часто рядом,
Как невеста, — поллитровка.

А вокруг проходят люди:
Тихо, мирно и беспечно...
Нет, такое вряд ли будет
Продолжаться бесконечно.

ПУСТОЦВЕТ

С детства дочке твердила мамаша,
Окружив свое чадо заботой:
— Ты одно утешение наше, —
Ну зачем же тебе работать? —
Ты признанья достигнешь скоро:
К славе громкой легки дороги, —
У тебя же голос Сикоры
И Галины Улановой ноги...
И она, возомнив не в меру
О своей одаренной натуре,
Вместо Маши зовет себя Мэри
И в походке качает фигурой...
Минут годы.
И мать нежданно
С удивленьем услышит новость:
Дочка стала пустой и жадной
И совсем потеряла совесть.
Ну а Мэри?
Все также будет
Шить наряды, следить за фигурой,
Ждать, когда же заметят люди
Одаренность ее натуры.

Мы, оценивая часто
Кем-то сделанное что-то,
Говорим: отличный мастер,
Хороша его работа.
Мы душой их понимаем.
Но в семье не без урода,
К счастью, редко, но встречаем
«Мастеров» иного рода.
Вот вам первый, например.
Он отличный инженер,
На работу в срок приходит,
С поведением все в порядке,
И казалось бы, ну вроде
Человек без недостатков.
Но вот только речь пойдет
Об общественной нагрузке, —
Сразу стоп. Масштаб не тот:
Профиль, видишь, слишком узкий.
И одно твердит при этом:
«Мне до лампочки все это,
Вот другой любитель «дела».
Зав серьезного отдела.
На работе, как обычно,
Ровно в девять, честь по чести.
Осмотрелся: все отлично,
Подчиненные на месте.
На широкий стол три папки
Разложил, чтоб было тесно.
Снял пиджак и аккуратно
Водрузил на спинку кресла.

А затем поспешно вышел,
Словно чем-то озадачен.
Жигули завел неслышно
И отправился на дачу.
Ровно в шесть он снова здесь:
Загорелый, знойный весь.
Где он был? Ответит просто:
Выходил на производство.
Третий — с виду, ангел прямо,
Но в душе таит свое.
Он одно усвоил право:
Все, что вижу, то — мое.
Цепкий взгляд,
Характер бойкий,
Доброта в глазах сочится.
Скромным мастером на стройке
Он имеет честь трудиться.
Кожей чуя недостатки
И отсутствие контроля,
Превратил он стройплощадку
В благодатное приволье.
Уплывают в сектор личный
Не без тайного участия
Трубы, доски, перемычки,
Дефицитные запчасти.
Говорил мне кто-то как-то:
Есть, мол, тут на стройке
личность, —
Предлагает новый трактор
За хрустящую наличность.
Ну и мастер,
Ну и плут,
Ждет их всех народный суд.

ЧАСТУШКИ

Заграничным Гуго бредит:
«Прошвырнемся»,
«Крошка», «леди»,
Даже вальс танцует Гуго
На манеру буги-вуги».

Мне на сдачу в магазине
Дали пачку сигарет:
— Коль хотите, так курите,
Не хотите — сдачи нет.

До уборки два-три дня,
А ремонт вначале,
Трудового нет огня —
Сроки подкачали.

Подготовился Федот.
Для уборки все же:
Кузова, как решето, —
Видно, совесть тоже.

Галя бойко торговала
Пивом, квасом и вином,
И недавно покупала
Стенку импортную в дом.

«Капитально» починили
Нашу новую квартиру:
Потолок стал с горя сед,
В дыры смотрит белый свет.

Лишь прораб не унывает,
Всем дворцы обещаны:
Что ни день, то обмывает
Щели или трещины.

Долго длится писанина
Для детей насчет яслей.
Только старая картина
Не становится ясней.

Баня есть у нас в поселке,
Только мало с нее толку:
Войдешь в баню вроде чист,
Выйдешь — словно трубочист.

В ресторане подают
Постоянный выбор блюд:
Щи, гуляш и суп холодный.
Зайдешь сыт —
Уйдешь голодный.

Как в поселке в нашем свет:
То пропал,
То снова нет.
Объяснил механик веско:
— Переменный ток, известно!

Получаю я обычно
Сорок две газеты лично.
Виновато в этом вот что:
Очень редко ходит почта.

СОДЕРЖАНИЕ

Трудная трасса	3
Я не прохожий	6
Дорога счастья	7
Пурга	9
Докажи это делом	11
Нефтепровод	12
Люди с большими руками	14
Я богат	15
«Смотрел я голоду в глаза...»	16
Прометей	17
Ветер счастья	19
Я снова здесь... ..	21
У меня есть мечта!	23
Здравствуй, город!	24
Творчество	25

ЛИРИКА

Россия	28
Мой город	29
Вдохновение	30
В пути	31
«Позади остались...»	32
Твои глаза	33
В воскресный день на улице	34
Девушке	36
Далекий свет	37
Остановка	38
«Каждый этой парой залюбуется...»	40
Ночь перед уборкой	41
Люблю!	43
Помню я... ..	44
«Брось-ка, себя не мучай...»	45
Новогоднее	46

САТИРА И ЮМОР

В день получки	48
Пустоцвет	50
«Мы, оценивая часто...»	51
Частушки	53

Технический редактор
Н. Лаптева

Корректоры:
*Г. Г. Амирова, Н. П. Шаламова,
З. Ф. Новикова*

Подписано в печать 19.02.96. Формат издания 70x90/32.
Печать офсетная. Усл. п. л. 2.05. Тираж 5000 экз.
Заказ № 214

Полиграфическое объединение «Книга»
г. Челябинск, ул. Постышева, 2

